

**О ПОНЯТИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*В.А. Семенцов,
доктор юридических наук, профессор,
Кубанский государственный университет
(Российская Федерация)*

Совершенствование уголовно-процессуального регулирования достигается за счет повышения эффективности применения отдельных норм и институтов, в том числе связанных с производством следственных действий, основное предназначение которых – формирование доказательственной базы по уголовному делу. Термин «следственные действия» достаточно часто встречается в тексте уголовно-процессуального закона, что свидетельствует о его значимости. Однако понятие следственных действий законодателем не сформулировано.

В связи с этим обратимся к анализу Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), во многом схожим с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК Российской Федерации) (с учетом исторических традиций и преемственности по отношению к ранее действовавшему законодательству), для ответа на вопрос о понятии следственных действий.

Как и в УПК Российской Федерации, в гл. 1 УПК Республики Беларусь имеется общая норма (ст. 6), предназначенная для разъяснения некоторых понятий и наименований, содержащихся в кодексе, где термин «следственные действия» вообще не упоминается. И только в ст. 103, посвященной собиранию доказательств, закреплено, что «орган уголовного преследования, а также суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе в пределах своей компетенции вправе по находящимся в их производстве материалам и уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, вызывать любое лицо для проведения следственных и других процессуальных действий или дачи заключения в качестве эксперта; производить осмотры, обыски и другие предусмотренные настоящим Кодексом следственные действия».

Наряду со ст. 103 УПК Республики Беларусь, термин «следственные действия» используется в диспозициях еще целого ряда норм: в ст. 179, посвященной надзору прокурора за законностью возбуждения уголовного дела; ст. 185 о производстве предварительного следствия следственной группой; ст. 202, предусматривающей участие понятых; ст.

246, определяющей основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия; ст. 255, регулирующей порядок уведомления об окончании предварительного расследования; ст. 259, где раскрываются правила заявления и разрешения ходатайств.

В то же время, несмотря на отсутствие в ст. 5 УПК Российской Федерации формулировки следственных действий, там дается, в отличие от ст. 6 УПК Республики Беларусь, понятие процессуального действия, охватывающего в своей совокупности следственное, судебное или иное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законом. Тем самым подчеркивается, что понятие «процессуальное действие» является общим по отношению к термину «следственное действие». Вместе с тем в законе не указаны отличительные признаки, присущие следственному, судебному или иному действию, позволяющие отграничить друг от друга эти правовые категории.

Кроме того, в п. 19 ст. 5 УПК Российской Федерации раскрывается понятие неотложных следственных действий, в котором отражены цель и формальные требования к производству тех следственных действий, которые с учетом определенных обстоятельств должны осуществляться безотлагательно и не самим следователем, а органом дознания.

А вот в УПК Республики Беларусь не определено, что есть неотложные следственные действия, хотя сам термин применяется, когда начальник органа дознания обеспечивает полное и качественное производство неотложных следственных и других процессуальных действий (ч. 2 ст. 38), при возложении на следователя обязанности произвести неотложные следственные и другие процессуальные действия и направить уголовное дело по подследственности (ч. 3 ст. 184).

Более того, в ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь даже дан перечень неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз.

Учитывая, что в разделе IV УПК Республики Беларусь в числе мер процессуального принуждения названы задержание (гл. 12), применение меры пресечения (гл. 13), наложение ареста на имущество (гл. 14 ст. 132), то все остальные действия, перечисленные в ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь рассматриваются как неотложные.

Напомним, что строгий перечень неотложных следственных действий был закреплен еще в ст. 119 УПК РСФСР 1960 г., но в ст. 157 УПК РФ 2001 г. законодатель справедливо отказался от исчерпывающего перечня неотложных следственных действий, поскольку неотложность – характеристика следственного действия, формируемая конкретными обстоятельствами уголовного дела, когда промедление с его производством может повлечь исчезновение, утрату, фальсификацию доказательств в результате воздействия на них окружающей среды, злонамеренных или неосторожных действий людей.

Думается, что не всякий осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз, указанные в ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь, следует считать неотложным и производить по возбужденному делу, тем более, что часть этих следственных действий может производиться еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Отсутствие в законе понятия следственных действий вызвало в науке активную дискуссию. По мнению С.А. Шейфера, термин «следственные действия» традиционно трактуется либо в широком смысле, когда им охватываются все те действия, которые следователь осуществляет на основе уголовно-процессуального закона, либо в узком смысле, когда под ними понимаются лишь действия познавательного характера, т. е. осмотры, освидетельствования, допросы и т. д. [1, с. 5–6]

Широкая трактовка термина «следственные действия» обусловлена не только отсутствием в уголовно-процессуальном законе рассматриваемого понятия (как в прошлом, так и сегодня), но и тем, что ему придается различный смысл. Обобщенно сущность широкой трактовки термина «следственные действия» состоит в том, что все процессуальные действия, выполняемые следователем в ходе досудебного производства, являются следственными. При этом не учитывается, что следственные действия – важная, но все-таки только часть такого понятия, как «процессуальные действия», призванных регулировать не только собирание и проверку доказательств, но и ход расследования и его окончание, обеспечивать соблюдение и реализацию прав и законных интересов его участников и др.

Немаловажно и то обстоятельство, что субъектами производства следственных действий выступают наряду со следователем и другие властные участники уголовного судопроизводства, уполномоченные законом на их производство. В частности, по УПК Республики Беларусь

правом производства следственных действий в досудебном производстве обладают, в пределах своей компетенции, прокурор (ч. 4 ст. 34), начальник следственного подразделения (п. 8 ч. 2 ст. 35), следователь (ст. 36), должностные лица органов дознания (п. 3 ч. 2 ст. 37), начальник органа дознания (ч. 4 ст. 38), лицо, производящее дознание (ст. 39).

В узком смысле слова следственные действия – процессуальные действия, в которых акцент делался на познавательном аспекте исследования обстоятельств уголовного дела. Данная позиция разделяется большинством ученых-процессуалистов, однако исследователи, исходя из общей посылки о познавательном характере следственных действий, предлагают различные их определения, отличающиеся как содержанием, так и составляющими его элементами. И это закономерно, поскольку каждый автор стремится привести в определение следственных действий что-то свое, оригинальное, проявить творческий подход к решению данного вопроса.

По нашему мнению, следственные действия, с учетом присущих им признаков, есть предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия дознавателя, следователя и суда по собиранию и проверке доказательств, непосредственно направленные на установление и доказывание имеющих значение фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением.

Основываясь на приведенных соображениях предлагаем дополнить ст. 5 УПК Российской Федерации новым пунктом, с формулированием в нем понятия следственных действий. Наряду с этим считаем возможным (с учетом близости уголовно-процессуального регулирования) аналогичное дополнение ст. 6 и изменение редакции ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь в части отказа от строгого перечня неотложных следственных действий.

Литература:

1. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

УДК 343.114

К ВОПРОСУ О СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.А. Синуцкая,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Существенной гарантией прав заинтересованных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, обвиняемого, гражданского истца и гражданского ответчика) является их право на пересмотр в